

Проблемы изучения ранней биографии скульптора Осипа Цадкина

Лисов А.Г., * Свистунова Е.Г.**

*Творческое общественное объединение «Белорусский союз художников», Витебск
 **Учреждение культуры «Музей “Витебский центр современного искусства”», Витебск

В статье сделана попытка освещения ранней биографии одного из ярких представителей авангардного искусства 20 века, скульптора Осипа Цадкина в свете новых архивных документов и его связи с Витебском и местной художественной школой. Главным источником биографии художника остается автобиографическая книга скульптора «Молот и резец». Сведения, почерпнутые из нее, являются образцом мифотворчества и вызывают в последние годы закономерные вопросы у исследователей творчества Цадкина. Ранняя биография мастера не подкреплена должным образом архивными документами. Важнейшую роль и перспективу новой интерпретации происхождения скульптора дает выявленный в Национальном историческом архиве Беларуси посемейный список.

Новые источники, касающийся витебского периода жизни скульптора Осипа Цадкина, позволяют уточнить его дату рождения, состав семьи и социальное положение его родителей. Для полной реконструкции его ранней биографии необходим дальнейший тщательный архивный поиск документов.

Ключевые слова: Цадкин Осип, скульптура 20 века, Витебск, художественная школа.

(Искусство и культура. – 2020. – № 1(37). – С. 5–10)

Investigation Issues of Sculptor Osip Tsadkin Early Biography

Lisov A.G., * Svistunova E.G.**

*Artistic Public Union “Belarusian Artists Union”, Vitebsk
 **Establishment of Culture “Museum «Vitebsk Contemporary Art Center»”, Vitebsk

Attempt is made to highlight early biography of one of the bright representatives of the 20th century vanguard art sculptor Osip Tsadkin considering new archive documents and his connection with Vitebsk and local art school. The main source of the artist's biography remains his autobiography book “Hammer and Cutter”. Data obtained from it are a pattern of myth making and have recently caused logical questions on the part of Tsadkin creativity researchers. The artist's early biography is not supported by archive documents. The most important role and perspective of the new interpretation of the sculptor's origin is played by the family list found in the National History Archive of the Republic of Belarus.

The new sources connected with Vitebsk period of sculptor Osip Tsadkin's life make it possible to identify the date of his birth, his family members and social status of his parents. To completely reconstruct his early biography further scrupulous archive search of documents is necessary.

Key words: Tsadkin Osip, 29th century sculpture, Vitebsk, art school.

(Art and Cultur. – 2020. – № 1(37). – P. 5–10)

О происхождении и ранней биографии скульптора Осипа Цадкина известно мало. Едва ли ни единственным источником сведений является его собственная книга воспоминаний, которая не подкреплена должным образом документами [1]. При достаточно пристальном изучении версии биографии, предложенной самим художником, как отмечают в настоящее время исследователи, можно поставить под сомнение многие его

свидетельства о себе, в т.ч. основные: о месте и дате рождения, а также происхождении его родителей. Критические высказывания по поводу автобиографической версии раздавались из уст даже тех европейских историков, которые целиком и полностью опирались на указания самого скульптора и не очень хорошо были знакомы с реалиями жизни российского общества, российского еврейства конца 19 – начала 20 в. Подвергнуто сомнению

сообщение художника о том, что он родился в городе Смоленске. Эта информация не находит связи с другими свидетельствами о получении им общего образования и первоначальной художественной подготовки. Первым своим учителем в искусстве Цадкин называет не кого-то из смоленских художников-педагогов, но академического живописца из Витебска Юделя Пэна, который открыл путь к творчеству для многих художников-евреев. Одним из его учеников, как известно, был Марк Шагал, с которым Цадкин близко общался в годы учебы [2; 3]. Отталкиваясь от официальной версии биографии, документальное подтверждение сообщений Цадкина попытался найти для своей книги «Смоляне в искусстве» смоленский историк Сергей Яковлев [4; 5]. Очерк о художнике в его книгу в итоге не вошел. Одна из причин этого кроется в том, что ни документов о рождении и учебе Цадкина, ни сведений о его родителях, его родственниках автору в смоленских архивах выявить не удалось. Об этом можно судить по переписке, которую вел историк с художником [6].

Целью статьи является интерпретация выявленного в фондах Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) документа в свете известных сведений о происхождении и ранней биографии Осипа Цадкина.

Проблема подтверждения даты и места рождения художника. Противоречивые высказывания самого Осипа Цадкина все больше подвигали биографов к тому, чтобы называть местом его рождения Витебск. На связь с Витебском косвенно указывают не только его собственные рассказы об учебе в школе рисования и живописи художника Пэна, близком общении с другими его учениками – Марком Шагалом, Лазарем Лисицким, Михаилом Либаковым, Рувимом Мазелем, но и некоторые открывшиеся в последние годы документы. Нам уже пришлось писать об этом, хотя публикация известна скорее усилиями англоязычных коллег, которые на нее ссылаются [2].

Долго не удавалось найти документального подтверждения официальной даты рождения Цадкина. И сегодня во многих изданиях все еще фигурируют ее неверные варианты: в одних случаях это 4-го, а в других случаях – 14-го июля 1890 г. [7, с. 23] Здесь неправильными оказываются и год, и месяц, и день рождения художника. Источником ошибки является он сам, что можно было бы первоначально объяснить стремлением избежать призыва на службу в армию по воинской повинности. Призыв мог бы препятствовать его отъезду на учебу за границу. После первого возвращения оттуда в 1908 г. Цадкин должен был попасть

в списки призывников. Как свидетельствуют некоторые исследователи, он же указывал в других документах этого времени, которые заполнял в Европе, правильную дату своего рождения. Это может быть доказательством того, что он эту дату знал и умышленно искажал в ряде случаев.

Сложность подтверждения даты рождения Осипа Цадкина прямым документом – записью о рождении – состоит в том, что художник вносил путаницу еще и в вопрос о конфессиональной принадлежности своих родителей – были они по вероисповеданию иудеями или приняли православие? С.М. Яковлев проделал большую работу в смоленских архивах, где документы о рождении сохранились сравнительно неплохо, и не получил результата. Несмотря на собственные указания Цадкина, не было выявлено никаких документальных подтверждений связи его и его семьи с городом Смоленском. Соответствующие документы по городу Витебску в большинстве своем утрачены, и надежды выявить первоначальную запись о рождении Цадкина в книгах общественного раввина и православных приходов города нет. Однако за последние годы удалось найти ряд косвенных документов, позволяющих подтвердить подлинную дату рождения художника. Эти документы позволяют также более определенно высказаться о происхождении и социальном статусе его родителей, а также составе семьи. Обо всем этом Осип Цадкин сам либо умалчивал, либо направлял будущих биографов по заведомо ложному следу. Некоторые из документов публикуются в этой статье впервые. Сейчас мы уже можем говорить про целый массив документальных источников.

Продолжая исследование, начало которому было положено одним из авторов более 20 лет назад, результаты которого изложены в давней публикации [2], мы готовы предложить сегодня более стройную и достоверную версию ранней биографии скульптора.

О причинах автобиографического мифотворчества. Наверное, сначала нужно кратко сказать о причинах мифотворчества Цадкина, впрочем, и не только его, но и других художников-евреев, которые стремились в Европу для получения образования, не доступного для них в Российской Империи, и создавали там себе новые биографии. Как правило, они были выходцами из черты оседлости, где им было предписано проживать. И не имели возможности получить высшее образование в столичных городах, Санкт-Петербурге и Москве, а также в городах центральной России. Отправляясь учиться в Европу, они,

остерегаясь конфессиональных преследований, отрекались от своего еврейского происхождения, религии, меняли имена на христианские, русифицированные, пытались создавать легенды о принадлежности своих родителей к интеллигентской среде. Все это оказывается очень типично, характерно не только для Цадкина, но и для многих других евреев из белорусских городов черты оседлости, отправлявшихся учиться искусству в Париж, Берлин, Лондон. И позднее это обстоятельство заставляло евреев с осторожностью относиться ко всякого рода свидетельствам о себе. Нередко европейские биографы, не очень хорошо знакомые с российскими реалиями рубежа 19 и 20 вв., оказываются не в состоянии критически воспринимать и оценивать создаваемые творческой фантазией их автобиографические легенды.

Цадкин сообщал о том, что родился в Смоленске в семье преподавателя древних языков. Отец представляется в воспоминаниях художника как светский интеллект, человек книги, имевший обширную домашнюю библиотеку. Из его свидетельств не удастся, однако, сделать вывод о том, в каком учебном заведении города он занимал должность педагога. В тогдашнем губернском Смоленске преподавание древних языков осуществлялось в классической гимназии и духовных учебных заведениях. Положение государственного служащего предполагало для отца принятие православия, что, в свою очередь, должно было отразиться на положении его детей. Соответствующий пост отца должен был фиксироваться в ежегодном издании «Памятных книжек Смоленской губернии». Изыскания С.М. Яковлева в «Памятных книжках» и документах учебных заведений Смоленска конца 1880-х – 1890-х гг., как уже говорилось, результата не имели. Подобные наши изыскания, относящиеся к «Памятным книжкам» губернского города Витебска этого же времени, тоже оказались безрезультатны. Как выясняется из других, выявленных позднее свидетельств, социальное положение отца художника было совсем иным. Он, как и все его дети, традиционно принадлежал к иудейскому вероисповеданию.

Не сообщает Осип Цадкин достоверного имени отца, в одних случаях называя себя в переписке с С.М. Яковлевым по отчеству Алексеевичем, т.е. предлагая называть отца русифицированным именем Алексей [6]. В других случаях известны отцовские фотографии, где он назван именем Ефим [8].

В автобиографии Цадкин пишет о том, что его мать Софи происходила из семьи

шотландских кораблестроителей, переселившихся в Россию во времена Петра I, и даже называет ее родовую фамилию. В одних случаях она звучит как Лестер, в других – Лейнсен. Происхождением родственников матери он объясняет свой выбор в стремлении отправиться за границу для получения образования именно в Англию, где в портовом городе Сандерленде жил, как он сообщает, его дядя, брат матери. Британской исследовательнице Кетти Корбет удалось выяснить, что это также оказалось плодом фантазии. В Англии действительно проживал его дядя, но не брат матери, а брат отца Джозеф, перебравшийся туда несколькими годами ранее его самого и упоминавшийся в 1901 г. в местной газете Сандерленда [9; 10].

О происхождении и родителях. Сегодня мы можем говорить о происхождении художника и его семье более определенно, отказавшись от фантазий и предположений, опираясь на документы и свидетельства. Отец его, Цадкин Аарон Мордухович, имел происхождение из традиционной иудейской семьи. Фамилия Цадкин с другими ее вариантами, в т.ч. Садкин, является достаточно распространенной как среди витебских, так и среди полочских евреев. Одним из объяснений ее происхождения может быть отношение к хасидским праведникам, цадикам. Среди витебских Цадкиных были местные жители, традиционным занятием которых являлась, по большей части, торговля. Но были и те, кто занимался сплавом леса по реке Двине. В мемуарах скульптора проскальзывают сообщения о том, что дед его владел в Витебске паромной переправой, что кто-то из родственников торговал лесом, а сам юноша в детстве находил себе занятия на берегу реки Двины, где складировался лесоматериал, готовый к сплаву. Не случайно в этом традиционном занятии предков ищут интерес скульптора к дереву как материалу его творчества.

Аарон Цадкин был 1862 или 1863 года рождения, исходя из документа, относящегося к 1917 г., «Ведомости о купцах 1 и 2 гильдии г. Витебска», в котором отмечено, что ему на тот момент исполнилось 54 полных года [11].

Согласно семейному преданию он был набожным человеком, каждый день ходил в синагогу, никогда не был крещен, а после смерти похоронен по еврейскому обряду. В старости он носил кипу. При этом про него вспоминали как про человека, действительно, очень начитанного, весь дом которого был заставлен книгами. До революции он занимался торговлей. Правда, о характере торговой деятельности сказать определенно пока

не возможно. Согласно упомянутому документу Аарон Цадкин был приписан ко 2-й гильдии, что является свидетельством совсем небольшого торгового оборота. Очевидно, он вел мелкую торговлю. В упомянутой «Ведомости о купцах...» указано, что при регистрации капитала им предъявлено не было. После революции он торговал хлебом на местном Большом Полоцком рынке, где семья арендовала лавку. В документах послереволюционного времени существует путаница, которая происходит из-за того, что отец художника имел двойное имя Шолом-Аарон, из-за чего в одних случаях он правильно назван Шолом-Арон Мордухович, а в других – Шолом Аронович, т.е. его второе имя ошибочно в них превращено в отчество.

Жена Аарона Цадкина, мать скульптора, Фрейда-Ципа Абрамовна согласно тому же посемейному списку имела возраст 50 лет, т.е. была 1866 или 1867 г. рождения. Согласно преданию у нее не было никаких британских корней, что является выдумкой. Она была местного происхождения, занималась домашним хозяйством, а также клеила кульки и по утру носила их на рынок, предлагая продавцам для фасовки товара. Фрейда-Ципа Цадкина прожила большую жизнь, однако стала жертвой Холокоста, погибла в период Великой Отечественной войны и погребена в общей могиле.

О семье. Цадкины были традиционной многодетной еврейской семьей. Будущий скульптор, получивший при рождении имя Иосель, с которым он фигурирует в ученических документах Витебского училища, а также с другим вариантом этого же имени – Шмуйла, был старшим ребенком в семье. В документах городского училища [12], а затем и в посемейном списке за 1917 г., на который мы уже ссылались, указана верная дата его рождения по старому стилю русского календаря – 28 января 1888 г. У Иоселя были 3 брата: Моисей, родившийся 2 апреля 1892 г., Мордух – 14 августа 1893 г. и Абрам, родившийся 31 июля 1906 г., самый младший ребенок в семье; а также 3 сестры (близнецы Мариам и Фаня, родившиеся в 1898 г., и Роза – 26 марта 1902 г.).

Об учебе в городском училище. В 1900–1904 гг. Иосель Цадкин учился в Витебском городском четырехклассном училище. В училище поступали преимущественно дети представителей небогатого городского населения, которые составлявшие около 65% учеников. Плата за обучение была относительно небольшой и составляла 8 рублей в год, в то время как в гимназиях она составляла 50 и более рублей в год. За дополнительную годовую плату в один рубль в учебном заведении можно

было учиться ремеслу в специальном ремесленном классе, чем пользовались, по преимуществу, беднейшие ученики училища, вынужденные заботиться о приобретении будущей профессии. В 1900–1902 гг. в одном классе с Цадкиным учился Мовша (в будущем Марк) Шагал, в 1900–1901 гг. – Авигдор Меклер. Оба позднее были его товарищами по учебе в школе рисования и живописи художника Пэна. В отличие от них Цадкин был энергичен, активен. Однажды ему был объявлен педсоветом училища выговор «за беспокойное поведение во время перемены» и снижена оценка по поведению [13]. Он, в сравнении с товарищами, единственный обучался дополнительно в ремесленном классе, осваивал столярно-токарное ремесло. Этой возможностью ни Мовша Шагал, ни Авигдор Меклер воспользоваться не захотели. Занятия в ремесленном классе проходили три раза в неделю. И здесь вновь можно говорить об особом отношении скульптора к дереву, навыки работы с которым он приобрел в юношеские годы.

В июне 1904 г. Цадкин завершил обучение в училище, о чем получил соответствующее свидетельство за № 400: «Предъявитель сего Иосель Аронов Цадкин, окончивший курс наук в Витебском четырехклассном городском училище в 1904 г., во время пребывания в означенном училище с 1900–1901 по 1903–1904 учебный год обучался столярно-токарному мастерству в ремесленном при названном училище классе и с удовлетворительным успехом прошел положенный курс сего мастерства» [14].

Контакты с Марком Шагалом. Цадкин одновременно с Шагалом, Меклером, Лисицким, Либаковым учился искусству у Пэна. В переписке с С.М. Яковлевым Шагал и Цадкин оба засвидетельствовали свои взаимные контакты этого периода. В письме к историку Марк Шагал писал: «Цадкина я знал как ученика городского училища, где я был с ним в одном классе. По его просьбе я был у него два два дома, где он жил у своих родителей недалеко от моей улицы. Он хотел мне показать свои работы» (На письме дата – 17 июня 1968 г.) [5, д. 34, л. 173]. Тогда же Осип Цадкин в очередном письме к С.М. Яковлеву делился своими впечатлениями от работ Шагала. Он писал о посещении дома бывшего одноклассника: «Шагал жил у матери, владевшей бакалейной лавкой вблизи вокзала. Комната его была сплошь увешана и заставлена картинами, напоминавшими вывески портняжной мастерской, парикмахерской и табачной лавочки, но в примитивности и безыскусственности которых было что-то, что и удивляло,

и заставляло улыбаться» [2, с. 183]. В кругу учеников Пэна, вероятно, более близко Цадкин сошелся с Лазарем Лисицким, о чем могут свидетельствовать их более поздние контакты в Париже.

Отъезд в Великобританию. Семейным преданием опровергается утверждение о том, что в 1905 г. по решению отца Иосель был отправлен в Англию к двоюродному брату матери Джону Лестеру. Как выясняется, вопреки родительской воле он сбежал из дома вместе с младшим братом. Вероятно, следует предположить, что этим братом был Мордух, биография которого позднее не прослеживается, в отличие от другого брата Мовши-Моисея. Согласно преданию тайной семьи Цадкиных стало то, что младший брат «сгинул без следа», о чем не было принято говорить вслух, о чем «шептались по углам». Это была запретная тема.

Британская исследовательница Кетти Корбет подробно изучала период пребывания Цадкина в Шотландии, в Сандерленде [10]. Она провела большую работу по критическому анализу автобиографического описания, на которое в той или иной мере опираются все биографы художника. Дядя скульптора Джозеф (Джон) купил ему инструменты для деревообработки и поспособствовал дальнейшему приобретению навыков работы с материалом. Однако он сам был мастером-ремесленником и хотел видеть в этом перспективу для своего племянника. Официальная биография повествует, что Цадкин учился в Сандерленде в пансионе, посещал художественную школу.

От ремесла к искусству. Определяющим шагом к искусству был, опять же, самовольный отъезд в Лондон, где Цадкин поступил на работу в столярную мастерскую. Но в Лондоне же с 1907 г. он занимался на вечерних курсах в Политехнической школе, в 1909 г. изучал резьбу по дереву в Школе искусств и ремесел. В летние месяцы 1908 г. Цадкин оказался способен вернуться ненадолго на родину в Витебске, где его ожидали необходимые и тягостные объяснения после самовольного бегства. Он вернулся, чтобы немного побыть в семейном кругу и чтобы вновь отправиться в Лондон, где он, вероятно, еще около года провел в Центральной школе искусств. В Витебске состоялась его встреча с друзьями юности. Об этой встрече он сам написал, вспоминая спустя годы об одном из своих товарищей, Лазаре Лисицком [15]. Приезды на родину в 1908–1910 гг. очевидно укрепили в Осипе Цадкине мысль о том, что путь к настоящему искусству лежит через Париж. Туда стремились и другие ученики Пэна.

Как сообщает Жиану со слов самого Цадкина, осенью 1909 г. художник отправился из Лондона в Париж: с рекомендательным письмом графа Давыдова к директору Национальной школы изящных искусств он уехал учиться в столицу Франции. В это время в Париже уже жил его витебский соученик Авигдор Меклер, сын состоятельного витебского купца, который помогал ему осваиваться на новом месте. Он встречал Цадкина на Северном вокзале и на омнибусе помог добраться до одного из отелей в Латинском квартале [16, с. 29].

В Париже Цадкин стал первоначально заниматься у Ж.-А. Энжалбера, но разочаровался в академических методах преподавания и прекратил занятия. В летние месяцы он по-прежнему навещался на родину. Так продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны, когда скульптор был окончательно отрезан от нее фронтами боевых действий. Документы свидетельствуют о продолжавшейся переписке с родными и близкими. В архиве художника Юдея Пэна, который принадлежит собранию Витебского областного краеведческого музея, сохранилось адресованное ему открытое письмо Цадкина, написанное во время войны. На письме дата: 16 ноября 1916 г. В нем скульптор интересуется судьбами тех своих соучеников, с которыми начинал учиться искусству в мастерской провинциального витебского академика Пэна. Он пишет: «Дорогой Юрий Моисеевич, как живете, поживаете? Я солдат в Русском Амбулансе во Франции и пишу с фронта. Как и что живете-делаете? Как наши друзья – Лисицкий, Любаков, Мозель, Меклер и Шагал живут? Ради Бога, ответьте. Буду так рад узнать что[-нибудь] про всех. Я здоров, но надоело все – одно безобразие кругом. Холодно душе. Хотелось бы, чтоб кончилось. Работаете ли Вы и что делаете? Напишите. Ваш Цадкин» [17].

Заключение. Таким образом, выявленные в Национальном историческом архиве Беларуси новые источники, касающийся витебского периода жизни скульптора Осипа Цадкина, позволяют уточнить его дату рождения, состав семьи и социальное положение его родителей. Для полной реконструкции его ранней биографии необходим дальнейший тщательный архивный поиск документов. И хотя в посемейных списках могли быть неточности, так как нередко сведения о годах и датах рождения часто записывались со слов или «по наружному виду» самих опрашиваемых. Несмотря на это данный документ заслуживает самого пристального внимания.

Биографические документы требуют выявления, публикации и интерпретации историков искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zadkine, O. Le Maillet et le Ciseau. Souvenirs de ma vie / O. Zadkine. – Paris: Éditions Albin Michel, 1968. – 221 pp.
2. Лисов, А. Цадкин и Витебск / А. Лисов // Шагаловский сборник: материалы I–V Шагаловских дней в Витебске (1991–1995). – Витебск: Издатель Н.А. Паньков, 1996. – С. 176–187.
3. Хмельницкая, Л. Витебское окружение Марка Шагала / Л. Хмельницкая // Бюллетень Музея Марка Шагала. – Вып. 13. – Витебск, 2005. – С. 55–63.
4. Яковлев, С.М. Смоляне в искусстве / С.М. Яковлев. – Смоленск: Изд-во «Московский рабочий», 1968. – 334 с.
5. Яковлев, С.М. С кем и куда? / С.М. Яковлев // Край Смоленский. – 1995. – № 5–6. – С. 59–64.
6. Государственный архив Смоленской области. – Ф. р-1063 (личный архивный фонд Яковлева С.М.). Оп. 1.
7. Lecombe, S. Ossip Zadkine: l'oeuvre sculpté / S. Lecombe. – Paris: Editions des Musees de la Ville, 1994. – 708 pp.
8. Marchal, G.-L. Osip Zadkine. La sculpture. Touteune Vie / G.-L. Marchal. – Paris, 1992. – P. 7.
9. Corbett, C. Ossip Zadkine: The Reinvention of an Émigré Sculptor / C. Corbett // Modern Sculpture and the Question of Status / Edited by Cristina Rodríguez-Samaniego and Irene Gras). Barcelona: Publicacion si Edicions de la Universitat de Barcelona, 2018.
10. Corbett, C. New documents relating to the Biography of Ossip Zadkine, with an update on Zadkine's time in England, 1906–1910.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2640 (Витебская казенная палата). Оп. 1. Д. 582. Л. 70. Об–71.
12. НИАБ. – Ф. 2670 (Витебское городское четырехклассное училище). Оп. 1. Д. 48. Л. 4. Об., 18. Об–19.
13. Протокол заседания педагогического совета от 20 декабря 1901 г. // НИАБ. – Ф. 2670. Оп. 1. Д. 40. Л. 110–110 об.
14. Протокол заседания педагогического совета от 20 декабря 1901 г., // НИАБ. – Ф. 2670. Оп. 1. Д. 204. Л. 6.
15. El Lissitzky. Maler, Architekt, Typograf, Fotograf. Erinnerungen, Briefe, Schriften / Übergeben von Sophie Lissitzky-Kuppers. – Dresden: Verlag der Kunst, 1967. – S. 356–357.
16. Jianou, I. Ossip Zadkine / I. Jianou. – Paris: Arted Editions d'Art, 1964. – 207 pp.
17. Фонды Витебского областного краеведческого музея, Витебск, КП 15755/104.

Поступила в редакцию 10.02.2020